

Исследование структурного разупорядочения в кристаллах YVO_4 , $GdVO_4$ и $CaWO_4$ методом спектроскопии комбинационного рассеяния света

© Ю.К. Воронько, А.А. Соболев, В.Е. Шукшин, А.И. Загуменный, Ю.Д. Заварцев, С.А. Кутовой

Институт общей физики им. А.М. Прохорова Российской академии наук,
Москва, Россия

E-mail: shukshinve@lst.gpi.ru, sobol@lst.gpi.ru

(Поступила в Редакцию 16 декабря 2008 г.)

Детально исследованы спектры комбинационного рассеяния света в широком интервале температур 14–800 К монокристаллов YVO_4 , $GdVO_4$ и $ZrSiO_4$ со структурой циркона, а также $CaWO_4$ и $BaWO_4$ со структурой шеелита. Обнаружено неоднородное расщепление линии колебания $A_{1g}(v_2)$ в спектрах комбинационного рассеяния света YVO_4 , $GdVO_4$ и линии $A_g(v_1)$ -колебания в спектре $CaWO_4$. Показано, что контуры указанных линий могут быть разложены на две компоненты, интегральные интенсивности которых перераспределяются с температурой, а также зависят от сорта матрицы, в которых они регистрируются. Обнаруженное явление связывают с термоактивированными процессами разориентации тетраэдрических анионов в структурах циркона и шеелита.

Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН „Поддержка молодых ученых“ и гранта № 07-02-00375 Российского фонда фундаментальных исследований.

PACS: 78.30.-j, 61.72.Dd

1. Введение

Монокристаллы ортованадатов иттрия и гадолиния со структурой циркона, активированные ионами редких земель, в настоящее время широко используют в качестве активных сред лазеров с диодной накачкой [1–3]. Кроме того, монокристаллы этих ванадатов, а также вольфраматов MWO_4 (M — Ca, Sr, Ba) со структурой шеелита являются перспективными нелинейными средами для преобразования длины волны излучения в лазерах с ВКР-сдвигом [4–6]. Совершенство структуры перечисленных выше материалов является фактором, который может определить возможности использования их в качестве материалов квантовой электроники. Поскольку монокристаллы ортованадатов редкоземельных и вольфраматов щелочно-земельных металлов в основном синтезируются при высоких температурах из расплава, они могут содержать дефекты, вызванные термоактивными процессами. Наличие таких дефектов может приводить к неоднородному расщеплению и уширению спектральных линий редкоземельных активаторов, а также вызывать изменение формы линий комбинационного рассеяния света (КРС) в исследуемых материалах, что может отразиться на их лазерных характеристиках. Особенностью ванадатов со структурой циркона и вольфраматов со структурой шеелита является наличие в их кристаллических решетках $[VO_4]$ - и $[WO_4]$ -групп в виде изолированных тетраэдров [7,8]. Прочная ковалентная связь внутри таких группировок позволяет рассматривать их как отдельные структурные элементы, внутренние колебательные спектры которых несут информацию о строении и совершенстве решетки кристалла. Таким образом, спектры КРС внутренних колебаний упомяну-

тых выше тетраэдрических группировок являются индикаторами структурных изменений, в частности эффектов разупорядочения в решетке исследуемых материалов. В настоящей работе было проведено детальное исследование спектров КРС монокристаллов YVO_4 и $GdVO_4$, $CaWO_4$ и $BaWO_4$, синтезированных из расплава а также природного $ZrSiO_4$ в широком интервале температур 14–800 К с целью обнаружения и изучения эффектов структурного разупорядочения в этих материалах.

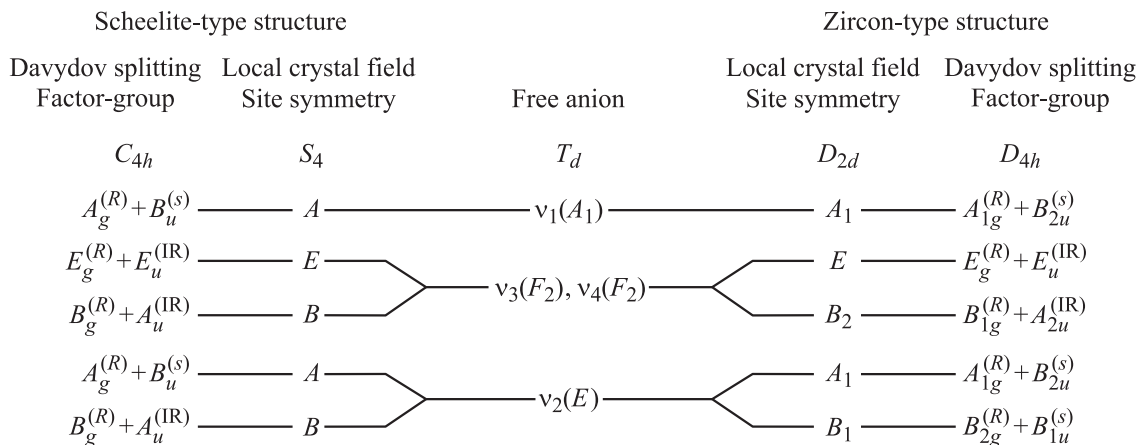
2. Объекты исследования и методика эксперимента

Для проведения исследований номинально чистые монокристаллы YVO_4 и $GdVO_4$ диаметром 24 мм и длиной 90 мм были выращены методом Чохральского из иридиевого тигля (диаметр 60 мм, высота 60 мм). Некоторые особенности выращивания кристаллов ванадатов обсуждаются в работах [9,10]. Измеренные оптические потери в кристаллах на длине волны 1064 нм составляли не более 0.0012 – 0.0015 cm^{-1} , что свидетельствовало о высоком оптическом качестве приготовленных для исследований образцов размером $10 \times 10 \times 15$ мм.

Для сравнения особенностей спектров КРС YVO_4 и $GdVO_4$ со спектром КРС другого соединения со структурой циркона изучали природный кристалл $ZrSiO_4$.

Кристаллы $CaWO_4$ и $BaWO_4$ также выращивались методом Чохральского и ранее изучались в [4,11].

Исследования проводились в широком температурном диапазоне от 14 до 1000 К. В области температур 14–300 К возбуждение спектров КРС осуществлялось непрерывным излучением аргонового лазера ИЛ-120 с

Рис. 1. Схема расщепления колебаний свободного тетраэдрического аниона в структурах циркона и шеелита под действием локального кристаллического поля и давидовского расщепления.

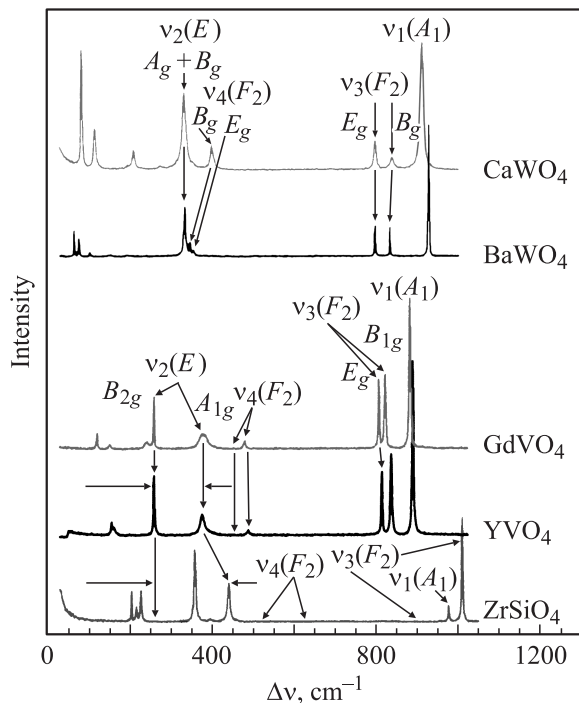
длиной волны 488 nm и средней мощностью излучения 1 W. В этом интервале температур использовался криостат „Leybold Hereus“ с контролируемым изменением температуры. В области температур 300–1000 K образцы нагревались в вертикальной трубчатой печи сопротивления из Pt–Rh30% проволоки. В этом случае возбуждение спектров КРС осуществлялось лазером на парах меди, работающих в импульсно-периодическом режиме (частота следования импульсов 15 kHz, длительность импульса 10 ns). Длина волны излучения 510.5 nm, средняя мощность 2 W. Регистрация спектров КРС проводилась с помощью монохроматора Спекс-Рамалог 1403 (Spex-Ramalog 1403) в режиме стробированного счета фотонов [12].

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

Эффекты разупорядочения в кристаллах, в которых часть фрагментов с сильной ковалентной связью имеет способность к повороту относительно их регулярного положения в кристаллической решетке, ранее наблюдали в кристаллах нитратов [13,14]. В спектрах КРС эти эффекты проявлялись в виде дополнительной мультиплетности полос невырожденных колебаний и асимметричного искажения их формы. Однако корректная интерпретация таких особенностей линий в спектрах КРС возможна лишь для объектов, в которых проведена идентификация всех линий, разрешенных в спектрах КРС первого порядка. Такая детальная идентификация для кристаллов щелочно-земельных вольфраматов со структурой шеелита ранее была проведена в [5,15]. В то же время для редкоземельных ванадатов со структурой циркона число ранее наблюдаемых полос в спектрах КРС первого порядка оказалось меньше, чем предсказывала теория [16]. В этой связи предварительным этапом наших исследований являлось обнаружение „недостающих“ полос в спектрах КРС YVO_4 и GdVO_4 с це-

лью исключения их как возможной причины появления асимметрии контуров некоторых линий из-за эффектов разупорядочения.

Структуры шеелита и циркона, содержащие тетраэдрические анионы с сильной ковалентной связью, во многом схожи. Строение катионных подрешеток в обоих типах кристаллов одинаково, а преобразование решетки циркона в структуру шеелита может произойти в результате поворота на 45° тетраэдрических анионов вокруг их оси четвертого порядка. Этим объясняется наличие фазовых переходов циркон–шеелит в кристаллах YVO_4 и ZrSiO_4 при повышении давления [17,18]. Характер корреляции внутренних колебаний свободных $[\text{VO}_4]$ - и $[\text{WO}_4]$ -групп с учетом их локальной симметрии и фактор-группы кристалла для циркона и шеелита показан на рис. 1. Здесь также наблюдается значительное сходство. Оба типа структур имеют центр инверсии, что подразумевает раздельное наблюдение симметричных колебаний в спектрах КРС и антисимметричных в спектрах инфракрасного поглощения (ИК); кроме того, существуют неактивные в спектрах КРС моды, а также ИК-„молчащие моды“. Внутренние колебания свободного тетраэдрического аниона характеризуются четырьмя колебательными модами с симметрией $\nu_1(A_1)$, $\nu_3(F_2)$, $\nu_4(F_2)$ и $\nu_2(E)$ [15]. В спектрах КРС обеих структур симметричное $\nu_1(A_1)$ -колебание должно наблюдаться в виде синглета, а $\nu_2(E)$ -, $\nu_3(F_2)$ - и $\nu_4(F_2)$ -моды регистрироваться в виде дублетов. Это иллюстрируется на рис. 2 спектрами КРС YVO_4 , GdVO_4 , ZrSiO_4 , CaWO_4 и BaWO_4 . При сравнении спектров КРС соединений со структурой шеелита и циркона обращает внимание значительное расщепление $\nu_2(E)$ -колебания свободного тетраэдрического аниона кристаллическим полем в соединениях со структурой циркона. В ZrSiO_4 оно имеет величину около 180 cm^{-1} , а в ванадатах иттрия и гадолиния — около 120 cm^{-1} . Для сравнения в структуре шеелита (кристаллы CaWO_4 и BaWO_4) величина расщепления этого колебания кристаллическим полем составляет единицы cm^{-1} [5,15].

Рис. 2. Неполаризованные спектры КРС кристаллов YVO_4 , GdVO_4 , ZrSiO_4 , CaWO_4 и BaWO_4 при 300 К. Показано положение линий, получающихся при расщеплении колебаний тетраэдрического аниона кристаллическим полем.

Теоретико-групповой анализ колебаний в структуре циркона с пространственной группой D_{4h}^{19} и двумя формульными единицами в элементарной ячейке дает следующий спектр колебаний [16,19]:

$$\Gamma = 2A_{1g} + A_{2g} + 4B_{1g} + B_{2g} + 5E_g + A_{1u} + 4A_{2u} + B_{1u} + 2B_{2u} + 5E_u.$$

В спектрах комбинационного рассеяния активны колебательные моды

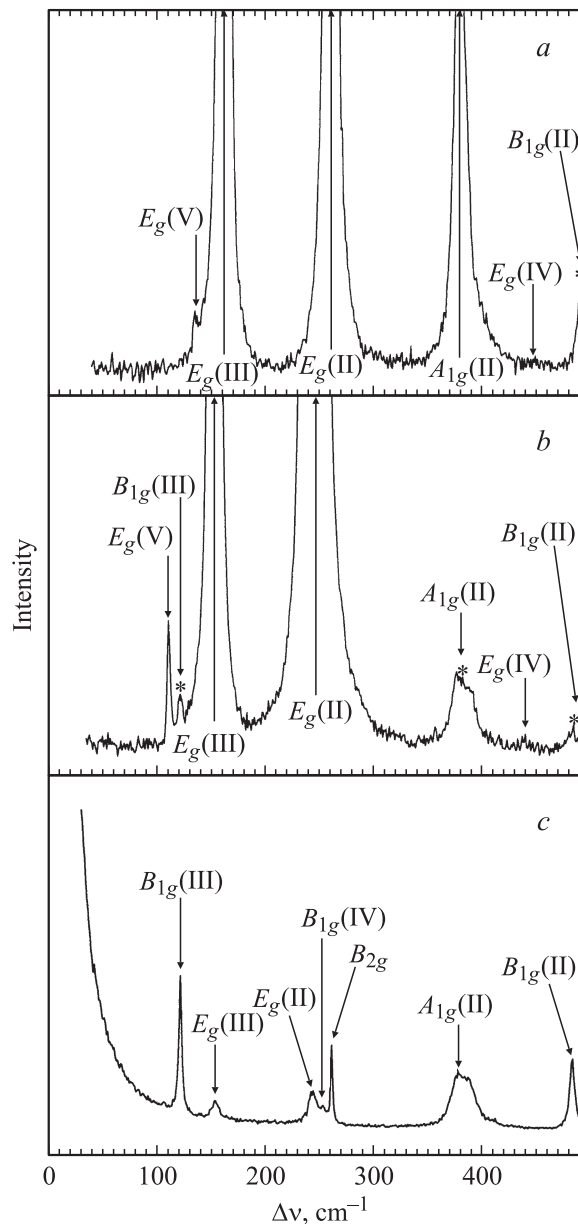
$$\Gamma^{\text{RS}} = 2A_{1g} + 4B_{1g} + B_{2g} + 5E_g.$$

Из них $2A_{1g} + B_{2g} + 2B_{1g} + 2E_g$ являются внутренними колебаниями тетраэдрического аниона.

В работе [16] в спектрах КРС ортованадатов иттрия и гадолиния зарегистрировано соответственно 10 и 9 из 12 ожидаемых линий. Нами проведены эксперименты на совершенных и хорошо ориентированных монокристаллах YVO_4 и GdVO_4 в поляризованном свете, которые позволили идентифицировать полный набор из 12 линий в спектрах КРС этих кристаллов. Области частот, в которых были зарегистрированы недостающие линии, показаны на рис. 3, а–с. Эти недостающие полосы имели крайне малую интенсивность и наблюдались на склонах более интенсивных линий. Полученные экспериментальные данные представлены в таблице, в которой наряду с нашими результатами приведены данные работы [16].

Изучение спектров КРС ZrSiO_4 , YVO_4 и GdVO_4 с высоким разрешением в области температур 14–800 К

позволило зарегистрировать интересное поведение контура линии $A_{1g}(\text{II})$ -колебания, которое является результатом расщепления кристаллическим полем внутреннего колебания $\nu_2(E)$ свободного тетраэдрического аниона на компоненты $A_{1g} + B_{2g}$ (рис. 4). Из этого рисунка видно, что $A_{1g}(\text{II})$ -колебание в ZrSiO_4 представлено во всем исследованном температурном интервале симметричной линией, которая хорошо аппроксимируется контуром лоренцевой формы. В то же время эта линия в спектрах КРС YVO_4 и GdVO_4 имеет асимметричный контур. Разложение этого контура свидетельствует о том, что

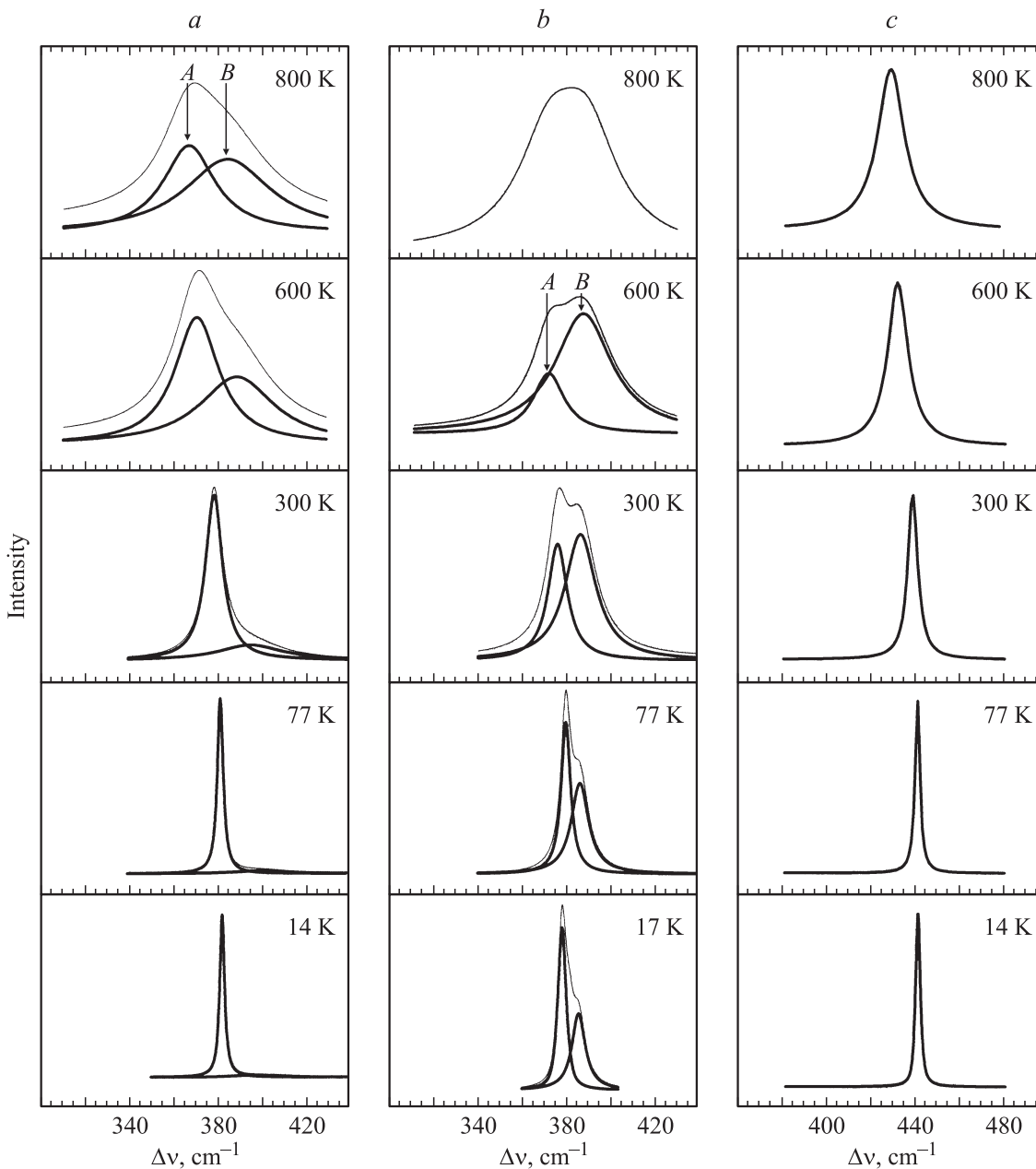

Рис. 3. Линии симметрии E_g (геометрия рассеяния $X(ZY)\bar{X}$) в спектре КРС кристаллов YVO_4 (а) и GdVO_4 (б) и линии симметрии B_{1g} (геометрия рассеяния $Z(XX)\bar{Z}$) в спектре КРС кристалла GdVO_4 (с) при 300 К. Обозначения колебаний соответствуют принятым в работе [16]. Звездочкой обозначены линии, запрещенные в данной геометрии рассеяния.

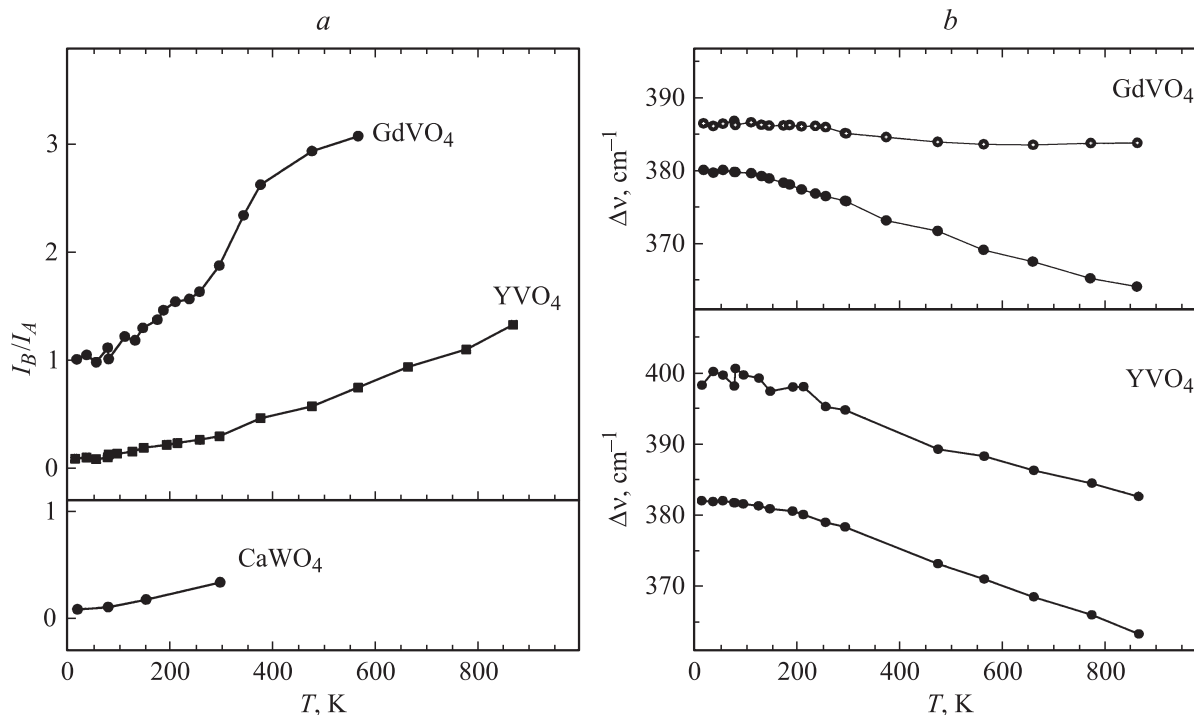
Частоты колебаний в спектрах КРС монокристаллов YVO_4 и $GdVO_4$ при 300 К

Кристалл	Внутренние колебания аниона $[VO_4]^{3-}$							Внешние колебания				
	$A_{1g}(I)$	$E_g(I)$	$B_{1g}(I)$	$B_{1g}(II)$	$E_g(IV)$	$A_{1g}(II)$	B_{2g}	$B_{1g}(IV)$	$E_g(II)$	$E_g(III)$	$B_{1g}(III)$	$E_g(V)$
YVO_4	891	839	817	490	–	379	260	265	260	164	156	–
	891	840	817	490	444	378 395	260	267	260	163	157	137
$GdVO_4$	884	825	809	483	–	380	261	–	246	156	123	–
	884	825	809	483	438	376 389	261	252	246	156	123	110

Примечание. Обозначение типов колебаний и значения частот в верхней строке взяты из работы [16], нижняя строка — данные наших экспериментов.

Рис. 4. Разложение на компоненты A и B линии колебания $A_{1g}(\nu_2)$ в спектрах КРС кристаллов YVO_4 (a) и $GdVO_4$ (b), а также область спектра КРС соответствующего колебания в $ZrSiO_4$ (c) при различных температурах.

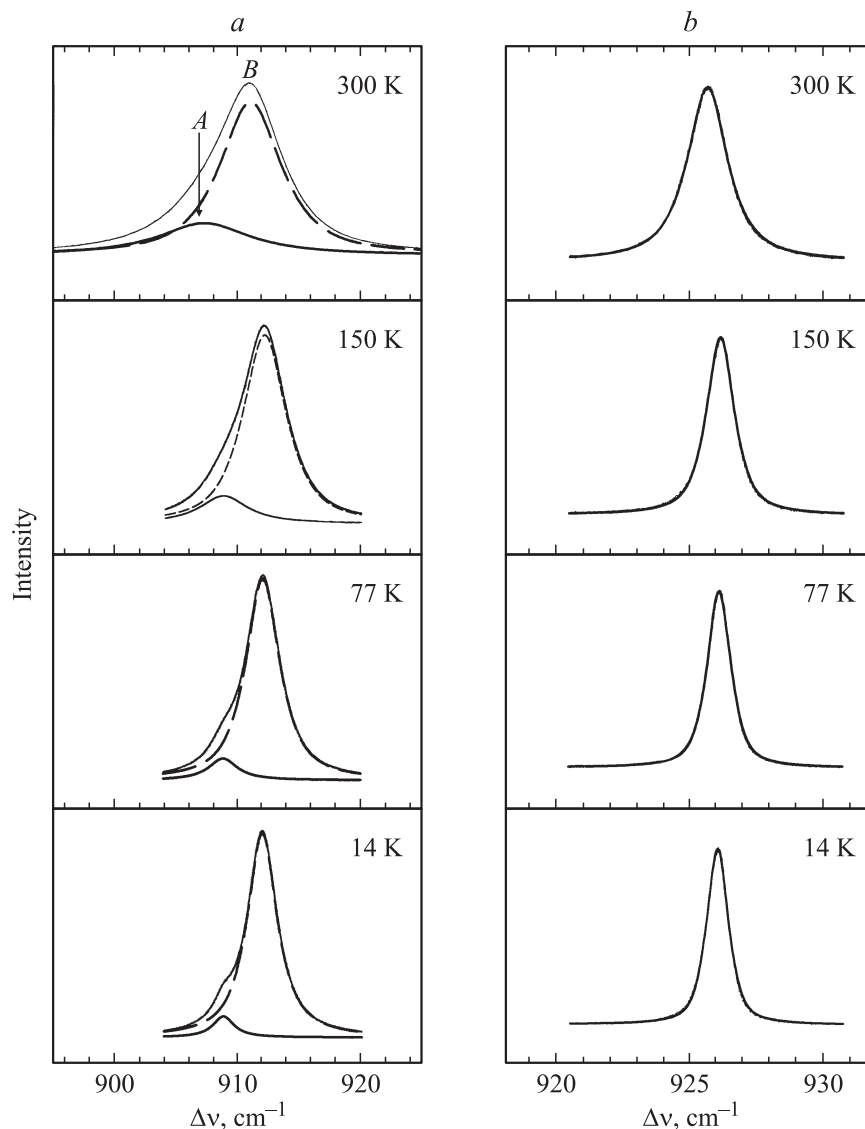
Рис. 5. Температурные зависимости отношений интегральных интенсивностей компонент B и A линий колебаний $A_{1g}(\nu_2)$ в спектрах КРС YVO_4 и $GdVO_4$ и $A_g(\nu_1)$ в спектре КРС $CaWO_4$ (а) и сдвига частот компонент B и A линии колебания $A_{1g}(\nu_2)$ в спектрах КРС YVO_4 и $GdVO_4$ (б).

он состоит из двух линий лоренцевой формы A и B . Поляризационные исследования в различных геометриях рассеяния показывают, что компоненты A и B соответствуют A_{1g} -симметрии и обе являются $A_{1g}(\Pi)$ -колебаниями структуры циркона. Интенсивность высокочастотной B -компоненты в спектре КРС YVO_4 близка к нулю в интервале 14–77 К и существенно растет с повышением температуры (рис. 4, а). Такое же температурное поведение компонент A и B $A_{1g}(\Pi)$ -колебания характерно и для спектра КРС $GdVO_4$ (рис. 4, б). Отличие заключается в том, что интенсивность B -линии в спектре КРС $GdVO_4$ не стремится к нулю при низких температурах и отношение интегральных интенсивностей I_B/I_A сохраняет заметную величину в интервале 14–77 К (рис. 4, б). При высоких температурах интегральные интенсивности компонент A и B выравниваются в спектре КРС YVO_4 , тогда как в спектре КРС $GdVO_4$ величина I_B существенно превышает I_A (рис. 4, б).

Обнаруженная выше асимметрия формы линии $A_{1g}(\Pi)$ -колебания в спектрах КРС кристаллов YVO_4 и $GdVO_4$ не может быть связана с наличием дефектов, обусловленных потерей кислорода при синтезе и переходом ванадия в другое валентное состояние. Согласно [20], эти процессы происходят в ванадатных системах при температурах выше 1600 К в инертных атмосферах, требуют длительной временной экспозиции, и для восстановления исходного валентного состояния ванадия необходим длительный (несколько часов) отжиг в кислородной атмосфере. В наших экспериментах обра-

тимый температурный эффект перераспределения A - и B -компонент линии $A_{1g}(\Pi)$ в спектрах КРС YVO_4 и $GdVO_4$ наблюдали при комнатной и более низких температурах при временных выдержках в десятки минут.

Обнаруженное нами явление может быть объяснено возможностью существования в молекулярных кристаллах помимо минимума потенциальной энергии кристаллической решетки с регулярно ориентированными молекулярными группами также промежуточных минимумов, обусловленных поворотом молекулярных единиц на некоторый, вполне определенный угол относительно их регулярных положений [13,14]. Эта концепция применялась для объяснения температурного изменения формы асимметричной линии валентного ν_1 -колебания тригонального $[NO_3]$ -аниона в спектрах КРС нитратов щелочных и щелочно-земельных металлов [13,14]. Таким образом, обнаруженный нами эффект неоднородного уширения $A_{1g}(\Pi)$ -линии может быть приписан наличию в структуре YVO_4 и $GdVO_4$ нерегулярных позиций тетраэдрического аниона $[VO_4]$. Поскольку окружение такого аниона в регулярных и нерегулярных положениях различно, спектральные линии его колебательного спектра смещены друг относительно друга, что проявляется в наличии A - и B -контуров для колебания $A_{1g}(\Pi)$. Учитывая, что частотный сдвиг между A - и B -линиями составляет величину 7–20 см⁻¹, можно заключить, что локальные поля для $[VO_4]$ -аниона в YVO_4 и $GdVO_4$ в регулярных и нерегулярных позициях различаются незначительно и для переориентации

Рис. 6. Разложение на компоненты A и B линии колебания $A_g(v_1)$ в спектрах КРС кристалла $CaWO_4$ (a), а также область спектра КРС соответствующего колебания в $BaWO_4$ (b) при различных температурах.

аниона не требуется большой температурной активации. В этой связи процессы заселения нерегулярных позиций регистрируются уже при температурах ниже 77 К и иллюстрируются ростом с температурой относительной интенсивности B -компоненты. Соответственно интенсивность A -компоненты является индикатором относительной концентрации $[VO_4]$ -анионов в регулярных положениях. В спектре КРС YVO_4 при температуре ниже 77 К компонента B полностью вымораживается, что свидетельствует о переходе кристалла в упорядоченное состояние (рис. 4, a). Температурная активация приводит к монотонному росту отношения интенсивностей I_B/I_A и разупорядочению кристаллической решетки YVO_4 (рис. 4, a). Зависимость величины I_B/I_A от температуры в спектре КРС $GdVO_4$ носит более сложный характер (рис. 4, b). Прежде всего величина I_B/I_A не обращается в нуль даже при 14 К и зависимость $I_B/I_A(T)$ в спектре

КРС $GdVO_4$ демонстрирует существенно более крутой характер в области 14–400 К, чем это имеет место для YVO_4 (рис. 5, a). Выше 400 К рост величины I_B/I_A в спектре КРС $GdVO_4$ заметно замедляется. Эти факторы прежде всего свидетельствуют о существенно меньшей величине потенциального барьера ΔU переориентации $[VO_4]$ -аниона в $GdVO_4$, чем в YVO_4 . Немонотонная зависимость $I_B/I_A(T)$ в спектре КРС $GdVO_4$ может быть объяснена тем, что величина ΔU в структуре $GdVO_4$ в отличие от YVO_4 является температурно-зависимой. В пользу этого свидетельствует температурное поведение частотных сдвигов A - и B -компонент в рассматриваемых основах на рис. 5, b . В спектре КРС YVO_4 зависимости положений A - и B -линий от температуры практически одинаковы, что обуславливает постоянство их разности (около 20 cm^{-1}) во всем исследованном температурном интервале. В то же время эта разность

существенно уменьшается по мере охлаждения с 20 до 5 см^{-1} в спектре КРС GdVO_4 (рис. 5, *b*). Отсутствие дополнительного расщепления линии КРС для $A_{1g}(\text{II})$ -колебания в ZrSiO_4 по меньшей мере до температуры 1000 К свидетельствует о значительной величине энергии переориентации $[\text{SiO}_4]$ -аниона в решетке циркона. По-видимому, это обусловлено существенной долей ковалентности связи $\text{Zr}-\text{O}$, что затрудняет переориентацию $[\text{SiO}_4]$ -аниона в рассматриваемом кристалле.

Регистрация эффектов разупорядочения в кристаллах со структурой циркона стала возможной благодаря аномально сильному влиянию локального кристаллического поля на величину расщепления $\nu_2(E)$ -внутреннего колебания тетраэдрического аниона ($120-180\text{ см}^{-1}$), что обеспечило высокую чувствительность спектра КРС в области частоты этого колебания к искажению структуры вблизи тетраэдрического аниона.

В кристаллах со структурой шеелита величина такого расщепления составляет единицы см^{-1} и не может служить индикатором разупорядочения в этой структуре с использованием спектров КРС. В кристаллах шеелита индикатором искажения окружения тетраэдрического аниона служит наиболее высокочастотное A_g -колебание, которое является результатом давидовского расщепления $\nu_1(A_1)$ -свободного тетраэдрического аниона (рис. 2). В серии вольфраматов щелочно-земельных металлов наибольшая величина давидовского расщепления характерна для CaWO_4 (60 см^{-1}) и минимальна для BaWO_4 ($0-1\text{ см}^{-1}$) [2]. В этой связи эффект асимметрии контура полностью симметричного $A_g(\nu_1)$ -колебания был обнаружен нами в спектре КРС именно в CaWO_4 и не наблюдался в вольфрамате бария. Это явление иллюстрируется рис. 6, на котором приведены спектры КРС в области высоких частот CaWO_4 и BaWO_4 в температурном интервале 14–300 К. Подобно неоднородно расщепленному контуру линии $A_{1g}(\text{II})(\nu_2)$ -колебания в структуре циркона, линия $A_g(\nu_1)$ в спектре CaWO_4 состоит из двух компонент *A* и *B*, причем с ростом температуры происходит перераспределение интегральных интенсивностей в сторону I_B (рис. 5, *a*). Для кристаллов CaWO_4 зависимость $I_B/I_A(T)$ удалось построить до 300 К, поскольку дальнейшее повышение температуры приводило к сильному уширению линии $A_g(\nu_1)$, контур которой становился симметричным и его разложение на две компоненты было невозможно.

4. Заключение

Таким образом, наши исследования показывают, что эффекты разориентации молекулярных фрагментов под действием термоактивированных процессов свойственны не только таким легкоплавким кристаллам, как нитраты щелочных и щелочно-земельных металлов, но и ряду тугоплавких ванадатов и вольфрамату кальция. В GdVO_4 и CaWO_4 они проявляются уже при 77 К и более низких температурах, тогда как для YVO_4

процесс разупорядочения становится значительным при температуре выше 600 К.

Поскольку эти материалы используются в квантовой электронике, процессы разупорядочения в них следует учитывать при интерпретации их оптических и лазерных свойств.

Список литературы

- [1] H.-D. Jiang, H.-J. Zhang, J.-Y. Wang, H.-R. Xia, X.-B. Hu, B. Teng, Ch.-Q. Zhang. *Opt. Commun.* **198**, 447 (2001).
- [2] T.T. Basiev, S.V. Vassiliev, V.A. Konjushkin, V.V. Osiko, A.I. Zagumennyi, Y.D. Zavartsev, S.A. Kutovoi, I.A. Shcherbakov. *Laser Phys. Lett.* **1**, 237 (2004).
- [3] S.A. Miller, H.H. Caspers, H.E. Rast. *Phys. Rev.* **168**, 964 (1968).
- [4] П.Г. Зверев, Т.Т. Басиев, А.А. Соболев, В.В. Скорняков, Л.И. Ивлева, Н.М. Полозков, В.В. Осико. *Квантовая электроника*. **30**, 55 (2000).
- [5] T.T. Basiev, A.A. Sobol, Yu.K. Voronko, P.G. Zverev. *Opt. Mater.* **15**, 205 (2000).
- [6] T.T. Basiev, P.G. Zverev, A.Ya. Karasik, S.V. Vassiliev, A.A. Sobol, D.S. Chunaev, V.A. Konjushkin, A.I. Zagumennyi, Y.D. Zavartsev, S.A. Kutovoi, V.V. Osiko, I.A. Shcherbakov. *Trends in optics and photonics* **94**, 298 (2004).
- [7] И.А. Бондарь, Н.В. Виноградова, Л.Н. Демьянец, Ж.А. Ежова, В.В. Илюхин, В.Ю. Кара-Ушанов, Л.Н. Комисарова, Е.В. Лазаревский, Б.Н. Литвин, П.П. Мельников, Д.А. Мурашов, В.П. Орловский, К.К. Палкина, М.А. Петрова, И.А. Розанов, Н.Н. Чудинова, А.А. Фогиев. *Соединения редкоземельных элементов. Силикаты, германаты, фосфаты, арсенаты, ванадаты*. Наука, М. (1983). 288 с.
- [8] R.W.G. Wyckoff. *Crystal structures*. Interscience Publ., Inc., N.Y. (1948). V. II. Ch. 8.
- [9] A.I. Zagumennyi, V.A. Mikhailov, V.I. Vlasov, A.A. Sirotkin, V.I. Podreshetnikov, Yu.L. Kalachev, S.A. Kutovoi, Yu.D. Zavartsev, I.A. Shcherbakov. *Laser Phys.* **13**, 1 (2003).
- [10] S.A. Kutovoi, A.I. Zagumennyi, Yu.D. Zavartsev. *Abstracts of the Fourteenth Int. Conf. on crystal growth (ICCG-14)*. Grenoble (2004). P. 564.
- [11] Г.В. Максимова, А.А. Соболев. *Неорган. материалы* **6**, 307 (1970).
- [12] Ю.К. Воронько, А.Б. Кудрявцев, В.В. Осико, А.А. Соболев. В сб.: *Рост кристаллов* / Под ред. Х.С. Багдасарова, Э.Л. Лубэ. Наука, М. (1988). Т. 16. С. 178.
- [13] С.В. Карпов, А.А. Шульгин. В сб.: *Колебания окисных решеток* / Под ред. А.Н. Лазарева, М.О. Буланина. Наука, Л. (1980). С. 228.
- [14] M.H. Brooker. *J. Chem. Phys.* **68**, 67 (1978).
- [15] S.P.S. Porto, J.F. Scott. *Phys. Rev.* **157**, 716 (1967).
- [16] R.J. Elliott, R.T. Harley, W. Hayes, S.R.P. Smith. *Proc. R. Soc. A* **328**, 217 (1972).
- [17] A. Jayaraman, G.A. Kourouklis, G.P. Espinosa, A.S. Cooper, L.G. Van Uitert. *J. Phys. Chem. Sol.* **48**, 755 (1987).
- [18] E. Knittle, Q. Williams. *Am. Mineral.* **78**, 245 (1993).
- [19] А.Н. Лазарев, А.П. Миргородский, Н.А. Маженов. В сб.: *Колебания окисных решеток* / Под ред. А.Н. Лазарева, М.О. Буланина. Наука, Л. (1980). С. 72.
- [20] Н.А. Ватолин, Э.А. Пастухов. *Дифракционные исследования строения высокотемпературных расплавов*. Наука, М. (1980). 188 с.